

Евдокимова Алла Алексеевна

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ СЕРБИИ И РОССИИ: АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ

В статье выявлено мелодическое родство песнопений сербского Осмогласника, записанного композитором Стеваном Мокраняцем, с попевками русского знаменного распева. Данный Осмогласник поется на церковнославянском языке русского извода, но включает признаки двух более ранних текстовых редакций, которые встречаются в русских книгах XI-XIV веков (старое истинноречие) и XIV-XVII веков (раздельноречие). В работе названы возможные причины музыкально-языковых связей русского и сербского церковного пения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1914 года с прил. Тамбов: Тип. губернского земства, 1915. 699 с.
10. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1915 года с прил. Тамбов: Тип. губернского земства, 1916. 683 с.
11. Матюшина М. Просветитель и хормейстер [Электронный ресурс]. URL: http://www.rachmaninov.ru/tk_2.04_07.htm (дата обращения: 02.10.2014).
12. Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. М.: Бородино-Е, 2003. 256 с.
13. Самохин К. В. Консервативные установки в крестьянском сознании в период Первой мировой войны (на примере Тамбовской губернии) // Ф. И. Тютчев (1803-1873) и проблемы российского консерватизма / Южнорусское обозрение ЦСР ИИП РГУ и ИСПИ РАН. Приложение: сборник статей. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. Т. 2. С. 154-161.
14. Самохин К. В. Первая мировая война в восприятии тамбовских крестьян // Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия: мат-лы XV Междунар. науч. конф. СПб.: Нестор, 2004. С. 309-313.
15. Самохин К. В. Трансформации крестьянского менталитета в годы Первой мировой войны (на материалах Тамбовской губернии) // Первая мировая война: поиски подходов к исследованию, приглашение к диалогу: доклады Академии военных наук (военная история). Саратов, 2006. № 5 (23). С. 249-255.
16. Туманова А. С. Организация помощи фронту и жертвам войны как результат совместных усилий власти и гражданского общества в годы Первой мировой войны: институциональный и правовой аспекты // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 4. С. 34-40.
17. Хабарова Е. И. Организация сбора пожертвований православным духовенством Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. Ч. 2. С. 188-190.
18. Щербинин П. П. Взаимоотношения крестьянства и земства в Тамбовской губернии в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Мичуринск: Издательский дом «Мичуринск», 2014. С. 69-73.
19. Щербинин П. П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII – начале XX вв. // Военно-историческая антропология: ежегодник 2003/2004. Новые научные направления. М., 2004. С. 381-399.
20. Щербинин П. П. Сельскохозяйственные дружины учащихся периода Первой мировой войны 1914-1918 гг. как индикатор общественной инициативы, опыт взаимодействия власти и общества // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы. Тамбов, 2006. Вып. 2. С. 121-125.

PATRIOTIC MOODS IN TAMBOV PROVINCE IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Dvukhzhilova Irina Vladimirovna, Ph. D. in History
 Tambov State Technical University
 e_riniya@mail.ru

On the basis of studying the historiography of the problem and archival documents the author examines the manifestations of patriotic moods in Tambov province in the years of the First World War. The researcher concludes that on the whole patriotic moods were typical for all social groups in the first two war years. From 1916 growing problems result in reducing the amounts of assistance to the recruits' families, sick and wounded soldiers, refugees.

Key words and phrases: Tambov province; the First World War; nobility; initiative; patriotism; donations; nobility association; ladies' committee; zemstvo.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В статье выявлено мелодическое родство песнопений сербского Осмогласника, записанного композитором Стеваном Мокраяцем, с попеvками русского знаменного распева. Данный Осмогласник поется на церковно-славянском языке русского извода, но включает признаки двух более ранних текстовых редакций, которые встречаются в русских книгах XI-XIV веков (старое истинноречие) и XIV-XVII веков (раздельноречие). В работе названы возможные причины музыкально-языковых связей русского и сербского церковного пения.

Ключевые слова и фразы: Осмогласник; Стеван Мокраяц; знаменный распев; сербское церковное пение; церковнославянский язык.

Евдокимова Алла Алексеевна, к. искусствоведения, доцент
 Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки
 evdokimova_51@mail.ru

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ СЕРБИИ И РОССИИ: АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ[©]

Православное церковное пение в настоящее время исследуется учеными разных стран независимо друг от друга. Однако источником всех ныне существующих православных распевов является традиция древней

Византии: некогда ее певческая практика служила единой основой церковного пения южных и восточных славян. Сохранилась ли общность в наши дни? Ответа на этот вопрос в музыковедении нет. Попыткой обнаружить некоторые «параметры» общности является данная статья.

Известно, что в России, Сербии, Болгарии до наших дней сохраняется единый *обряд* византийского типа. Общими являются и богослужебные *тексты*, поющиеся на церковнославянском языке *русского* извода. Южные славяне почти 500 лет находились под гнетом Османской империи, уничтожившей православные храмы, иконы, книги. Россия же, напротив, к XVI веку освободилась от татаро-монгольского ига и превратилась в мощную державу, считавшую своим долгом поддержку православия в других странах. Из России в Сербию и Болгарию поступало много церковных книг и нот, неслучайно поэтому с XVIII века в этих странах произошел официальный переход на общий с Россией язык.

В истории текстов русских певческих книг различают *три* периода. Первый из них – период старого истинноречия – продолжался до XIV века. В это время редуцированные гласные «Ѣ» и «Ѥ» не только произносились в читаемом тексте, но и пелись. Поэтому в рукописях над ними ставились такие же певческие знаки, как и над гласными звуками. Позднее редуцированные «Ѣ» и «Ѥ» исчезли из устной речи и рукописных книг. При этом они в ударных слогах были заменены гласными «е» и «о», а в безударных слогах перестали произноситься. Но в *певческих* рукописях на «е» и «о» были заменены *все* редуцированные гласные, поскольку каждому из них соответствовала особая мелодическая формула-невма. Например, слово «дньсь», произносившееся в речи «днесь», в пении превратилось в «денесе». Подобное различие между текстом, поющим и читаемым, коснувшееся многих слов, стало характерно для периода раздельноречия. Со времени Соборов 1666-1667 годов начался период нового истинноречия: в церковно-певческих книгах текст был приведен в соответствие с книгами читаемыми. Именно эта текстовая редакция является сейчас единственной в православной церкви России.

Господствует она и в сербском Осмогласнике, записанном выдающимся композитором Стеваном Стояновичем Мокранияцем [5]. Однако в данном сборнике сохранились и признаки двух более ранних текстовых редакций. Так, в Славословии и «хвалитнах» предлог «въ» заменен на «во» («въ вышних» записано «во вышних»), подобно тому как это было в России в период раздельноречия. Встречается также большая группа слов, в которых «Ѣ» и «Ѥ» не огласованы, но имеют распев, как в период старого истинноречия. Так, в *два* слога поются слова: *песнь, жизнь, огонь, есмь, добръ, щедръ, мертвъ, спасль, жезль, Петръ* и многие другие. Причем все три текстовые редакции могут существовать в одном песнопении. В приводимом далее примере предлог «во», заменивший «въ», и «снь» в слове «песнь» имеют даже внутрислоговой распев из двух звуков:

Таким образом, оказывается, что *три* текстовые редакции церковнославянского языка, сохранившиеся в русских певческих книгах *разных* исторических периодов, разных веков, сосуществуют *одновременно* в сербском Осмогласнике. Словно приоткрывается завеса времени, и мы становимся свидетелями древних этапов эволюции языка.

Столь необычное сохранение временных «срезов» различных, весьма далеких эпох можно объяснять по-разному. В этом могло сказаться влияние сербского языка, включающего ряд архаических признаков (например, таких, как слогаобразующая функция звука «р» в слове «смерт»). Можно предположить и влияние русских певческих книг, регулярно поступающих в те давние времена в Сербию. Но вряд ли удастся обнаружить документальные подтверждения этому: турки за 500 лет уничтожили большинство церковных книг. Причиной могла оказаться и *устная* форма бытования напевов. Известно, что певческие книги России подвергались специальному редактированию на «границах» периодов – при переходе к раздельноречию (XIV в.), а затем – к новому истинноречию (XVII в.). Устную традицию подвергнуть такому редактированию невозможно. Сохраняясь в коллективной памяти сербов и ускользя от редактирования, устная традиция могла причудливо сохранить архаичные признаки, впитывая одновременно и новые веяния. Возможно, это позволило сербскому Осмогласнику Мокранияца стать «запечатленной историей» церковнославянского языка русского извода.

Мелодии церковных песнопений южные и восточные славяне приняли из Византии. До сих пор в каждой из национальных традиций сохранена древняя византийская идея ограждения от мирского: в напевах нет связи с бытовыми жанрами, с физическим движением, тем более с танцем, нет и ярких мирских эмоций, а господствует чувство молитвенного созерцания. Видимо, на начальном этапе истории существовало и «мелодическое единомыслие»: об этом свидетельствует значительное совпадение невменных начертаний в древних византийских и русских рукописях. Но постепенно в славянских странах сформировались *свои* яркие и самобытные национально-певческие традиции. Общие тексты на едином языке сейчас имеют *различные* музыкальные версии: у каждого народа возникли свои мелодии.

В России сербские церковные песнопения не известны. Но приезжающие в Сербию православные русские люди, оказавшись в храмах, ясно ощущают *интонационное родство сербского и русского церковного пения*. В 2012 году лауреат Всероссийских и Международных конкурсов вокальный ансамбль Нижегородской

консерватории «Демество» исполнил стихиры на «Господи возвах» первого гласа из сербского Осмогласника Стевана Мокраяца. В Нижнем Новгороде это было *первое* исполнение, но слушатели, знакомые с русским церковным знаменным пением, заметили родство интонаций двух географически удаленных певческих традиций [7, с. 14]. Позднее ансамбль исполнил и другие замечательные напевы Осмогласника, и на каждой премьере ситуация повторялась: впервые услышанные сербские песнопения удивительным образом казались знакомыми.

Причина этого весьма серьезна: за мелодическими узорами сербских напевов русскими людьми угадываются знакомые очертания типовых мелодических формул – *попевок* – составляющих основу знаменного распева [3]. Знаменные попевки буквально пронизывают сербский распев, появляясь почти в каждой строке, что неслучайно: в Осмогласнике Мокраяца их встречается *сорок пять* [1, с. 8]. Присутствие знаменных попевок связывает данный сборник Мокраяца не только с русской, но и с *болгарской* певческой традицией. В болгарском Осмогласнике, который является прямым переводом с греческой хрисанфовой нотации, встречается более 20-ти мелодических формул, аналогичных знаменным попевкам [2, с. 54]. Этот факт кажется парадоксальным, ведь напевы русских, сербов и болгар на один общий церковный текст не имеют прямых совпадений друг с другом. Приведем примеры из Осмогласников – русского [4, л. 3], болгарского [6, с. 4] и сербского [5, с. 2], обозначив знаменные попевки.

Знаменный распев

Рожек светлый

Из-ве-ди из тем-ни-цы ду-шу мо-ю, ис-по-ве-па-ти-ся и-ме-ни Тво-е-му

Болгарский распев

Огибка

Из-ве-ди из тем-ни-цы ду-шу мо-ю, ис-по-ве-па-ти-ся и-ме-ни Тво-е-му

Сербский распев

Осока

Хамига

Из-ве-ди из тем-ни-цы ду- шу мо-ю, ис-по-ве- па-ти-ся и- ме- ни Тво- е- му

Как можно видеть, напевы действительно различны, но при этом *в каждом из них звучат попевки знаменного распева*. В различных национальных традициях эти попевки *разные*, но все они – из *одного общего свода* знаменных попевок [3, с. 57-92]. Такие мелодические связи значительно расширяют горизонт восприятия, создавая эффект особого музыкального стереопространства – *общего* для православных традиций разных стран.

Причины подобных мелодических аналогий, прежде всего, можно объяснить *взаимным влиянием* культур: прочные связи наших церквей хорошо известны. Берущие начало во времена святого Саввы Сербского многовековые контакты церковнослужителей и певчих, взаимообмен певческими книгами – все это могло стать причиной появления общности в церковных песнопениях. Но, возможно, причина находится еще глубже. Известно, что южные и восточные славяне приняли христианство из единого источника – Византии. Поэтому общие мелодические формулы церковных распевов могут оказаться византийскими архетипами («генами»), которые русская и сербская культуры сохранили, приспособив к своему национальному интонационному мироощущению, «вписав» их в контекст своих напевов. Подтверждением этому может служить присутствие общих мелодических формул – *попевок знаменного распева* – и в болгарском Осмогласнике.

С другой стороны, известно, что в древности существовал единый общеславянский праязык, который позднее породил языки (сербский, русский, болгарский) различные, но сохранившие *общие корни многих слов*. Своей «всепроницаемостью» знаменные попевки подобны таким «общим корням» древнего праязыка, поскольку они присутствуют в знаменном, сербском, болгарском и других славянских распевах, «встраиваясь» в особый интонационный строй каждого из них. Возможно, что в древние времена параллельно со словесным праязыком существовал и язык музыкальный – *общий* для славянских народов. Он мог включать *инвариант* – *абрис* – каждой из таких «мигрирующих» ныне попевок. Те мелодические формулы, которые в России известны как попевки знаменного распева, могут иметь *общеславянское* происхождение. Во всяком случае именно очертания знаменных попевок создают интонационную общность мелодически уникальных песнопений разных стран. Во всех этих славянских распевах знаменные попевки могут звучать ясно, могут скрываться за «вязью» мелодических узоров, исчезать и вновь возрождаться, но присутствие их ощутимо всегда. И какой бы ни была причина их появления в Осмогласнике Мокраяца, в знаменном или болгарском Осмогласниках, бесспорно одно: знаменные попевки, как надежные мосты, связывают в единое целое православный музыкальный мир. И это – важное свидетельство *единства православной культуры народов*, в каких бы странах они не жили, какие бы временные и территориальные границы их не разделяли.

Список литературы

1. **Евдокимова А.** Знаменные попевки в сербском Октоихе // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2012. № 2. С. 7-13.
2. **Евдокимова А.** О некоторых особенностях мелодических формул болгарского Осмогласника // Настоящи изследвания и развитие: материали за международна научна практична конференция. София, 2014. Т. 30. С. 54-57.
3. **Металлов В.** Осмогласие знаменного роспева. Опыт руководства к изучению осмогласия знаменного роспева по гласовым попевкам. М., 1899. 92 с.
4. **Октоих.** СПб.: Синодальная типография, 1900. 125 л.
5. **Осмогласник.** Српско народно црквено појање. У ноте ставио Ст. Ст. Мокрањац. Београд, 2010. 313 с.
6. **Църковно-певчески сборник:** част втора / преведе от източни на западни ноти Петър Динев. София: Переиздадена от Р. Тончева, 2000. 406 с.
7. **Евдокимова А.** Руска знамена традиција и њена веза са српским и бугарским осмогласјем // Мокрањац. Београд: Издавач Дом културе «Стеван Мокрањац», 2012. Број 14. С. 13-18.

CHURCH SINGING OF SERBIA AND RUSSIA: ASPECTS OF MUSIC AND LANGUAGE COMMONNESS

Evdokimova Alla Alekseevna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Conservatoire (Academy) named after M. I. Glinka
evdokimova_51@mail.ru

The article reveals the melodic kinship of the singings of the Serbian Octoechos recorded by the composer Stevan Mokranjac with the melodies of the Russian echoes chant. This Octoechos is sung in the Church Slavonic language of the Russian recension, but includes the features of two earlier editions of the text, which are found in the Russian books of the XI-XIV centuries (old –istinnorechie” (the pronunciation of words in church singing as they sound in speech)) and of the XIV-XVII centuries (–azdelnorechie” (the pronunciation of words including vowels missing in words between consonants and after the final consonant)). The paper identifies possible reasons of musical and linguistic connections between the Russian and Serbian church singing.

Key words and phrases: Octoechos; Stevan Mokranjac; echoes chant; the Serbian church singing; the Church Slavonic language.

УДК 316.74

Социологические науки

В статье рассматривается проблема противоречий между развитием инновационных процессов и необходимостью сохранения традиционных ценностей. В качестве одного из социальных инструментов ее решения выступает театр как социальный институт. Представлены результаты анализа функциональной и институциональной трансформации театра, полученные на основе комплексного изучения оценок зрителей, актеров и общественности. Впервые даются определения новым и традиционным театральным практикам, аргументируется значимость социокультурной роли первых как фактора реализации стратегии повышения приоритетности и престижности культуры. Авторы подчеркивают необходимость передачи культурного наследия на основе принципа «запрос потребителя – ответ актера», соответствующего восприятию разными поколениями.

Ключевые слова и фразы: новые театральные практики; традиционные театральные практики; институциональная и функциональная трансформация театра; инновации; традиции.

Ерьсько Марина Николаевна, д. филос. н., доцент

Коркина Ольга Александровна

Тюменский государственный университет
eresko_m@mail.ru; dudolechka08@mail.ru

РОЛЬ НОВЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРАКТИК
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ РОССИИ[©]

Для современного общества характерно состояние мировоззренческой неопределенности, идеологического кризиса, что во многом обусловлено распространением глобализационных процессов и противоречивым потоком информации. В таких условиях ослабевает роль традиций, разрушается культурная преемственность, социум лишается ценностных ориентиров.

Новое поколение оказалось в ситуации энтропии, поскольку инновационные процессы в социокультурной сфере России при всей своей актуальности и масштабности отличаются противоречивостью. Социальная востребованность инноваций и соответствующие стратегии модернизации сопровождаются необходимостью